

выводу, что под именами "Бог" и "дьявол" Достоевский также фиксирует противостояние *Бытия и Ничто*, самых фундаментальных метафизических начал, укорененных в человеке и определяющих не только его самого, но и все существующее.

Возвращаясь к текстам Достоевского, заметим, что образ черта из видения Ивана Карамазова явно соотносится с образом главного героя из повести "Записки из подполья", который провозглашает иррациональную свободу, "каприз" против "хрустальных дворцов" и утопических конструкций разумного порядка. Не менее ясна соотнесенность этого образа с образом главного героя рассказа "Сон смешного человека". Рассказ заканчивается странным парадоксом: с восхищением повествуя о людях совершенного общества, герой, тем не менее, отказывается войти в их гармоничное единство, оправдываясь тем, что при этом он утратит свои *отрицательные* качества, т.е. утратит значимую часть себя. Более того, в финале рассказа он "развращает" людей идеального общества, внедряя в их бытие негативные определения собственной личности – эгоизм, зависть, злобу, страх и т.п. Тем самым демонстрируется фундаментальность негативного измерения человеческого бытия, его равноправность с тем измерением, окончательное и полное раскрытие которого сделало бы человека абсолютным и совершенным существом, *Богом* – в полном смысле этого слова. Но потому-то этого никогда и не будет, потому-то *Бога нет*, что в человеке эти измерения равноправны, и их противостояние никогда не разрешится победой одного.

Итак, нужно признать, что, когда Инквизитор говорит страшные слова, "мы не с тобой, а с ним" (с дьяволом), он не отрицает Христа, а только признает Христа "идеалистом", который недооценил силу "негативности" в человеке и уверовал в возможность для *каждого* стать таким же совершенным, как он. Инквизитор же полагает, что только немногие способны на это, и, значит, Христос ошибался, когда требовал от всех того же подвига, который совершил сам: "...ты судил о людях слишком высоко, ибо, конечно, они невольники, хотя и созданы бунтовщиками. Озрись и суди, вот прошло пятнадцать веков, поди посмотри на них: кого ты вознес до себя? Клянусь, человек слабее и ниже создан, чем ты о нем думал! Может ли, может ли он исполнить то, что и ты? Столь уважая его, ты поступил, как бы перестав ему сострадать, потому что слишком много от него потребовал, – и это кто же, тот, который возлюбил его более самого себя! Уважая его менее, менее бы от него и потребовал, а это было бы ближе к любви, ибо легче была бы ноша его" (14, 233).

И все-таки в позиции Инквизитора содержится противоречие, которое не позволяет признать его позицию столь же веской, как позицию Иисуса Христа; в итоге, ошибается он, а не Христос. Ведь он признает, что люди "созданы бунтовщиками", а это означает, что в каждом есть способность к "бунту", ведущему к осознанию своей абсолютности и, быть может, в далекой перспективе, к совершенству. Как это ни парадоксально, но источник ошибки Инквизитора в том, что он "слишком" сострадает людям и пытается помочь им даже вопреки их высшим интересам. В заботе о "ближних" он пренебрегает ценностью "дальних" и "дальнего" (в смысле Ницше). Его главная цель – устранить людские страдания, "успокоить" всех слабых и страдающих. Но "успокаивает" он людей только в *этой*, земной жизни, предопределяя их тем самым в посмертном существовании к еще более радикальным несовершенству и слабости. Наоборот, Христос проявляет определенную жестокость к людям, требуя от каждого ответственных усилий, направленных к совершенству. Это может вести к трагическим испытаниям и обречь человека на еще большие страдания, но Христос все время помнит о том, о чем забывает или не хочет знать Инквизитор: каждый человек бессмертен, и земная жизнь – лишь малая часть его "странствий" в бытии и его борьбы за совершенство. Поэтому не нужно бояться страданий и самой смерти, земные страхи губят человека; нужно даже в своей слабости и бессилии найти крупицу силы. Найдя ее, человек, может быть, и не избавит себя от несчастий этого мира, но эта крупица со временем, в ином круге бытия, превратится в камень, на котором он начнет воздвигать свою *божественную* силу.